

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Свящ. И. Борота

Карловицкая митрополия в
последнее десятилетие

Опубликовано:
Христианское чтение. 1876. № 1-2. С. 286-302.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Карловицкая митрополія въ послѣднее десятилѣтіе.

(Корреспонденція изъ Далмаціи).

Православная церковь въ Австро-Венгріи состоитъ въ настоящее время изъ трехъ независимыхъ другъ отъ друга митрополій. Важнѣйшая изъ нихъ и по многочисленности вѣрующихъ и по историческимъ своимъ судьбамъ — карловицкая митрополія, обнимавшая прежде всѣ православныя епархіи въ Австріи, а въ настоящее время состоящая исключительно изъ епархіи съ сербскимъ народонаселеніемъ. Вторая по времени учрежденія — митрополія православныхъ Румыновъ въ г. Германштадтѣ, въ Трансильваніи, ставшая самостоятельною съ 1864 года, съ возведеніемъ въ санъ митрополита, извѣстнаго и въ русской духовной печати, епископа Андрея Шагуны. Наконецъ, со времени раздѣленія австрійскаго государства на двѣ политически-независимыя другъ отъ друга части — Цислейтанію и Транслейтанію — явилась политическая необходимость учрежденія третьей православной митрополіи, состоящей изъ трехъ епархій: буковинской съ русско-румынскимъ и двухъ далматскихъ съ сербскимъ народонаселеніемъ. Внутренняя церковная жизнь послѣдней, буковинско-далматской, митрополіи двигается еще по старинной колеѣ, но въ первыхъ двухъ она получила за послѣднее десятилѣтіе, особенно вслѣдствіе признанія за ними венгерскимъ законодательствомъ права автономіи, новыя формы.

Исторія Карловицкой митрополіи за послѣднее десятилѣтіе очень богата интересными событіями, между которыми первое мѣсто занимаетъ конгрессъ 1864—1865 годовъ. Созванный для установле-

нія законныхъ порядковъ, конгрессъ приступилъ къ реформамъ во всѣхъ областяхъ церковной жизни; но характеръ его дѣятельности носитъ на себѣ отпечатокъ стремленія къ примиренію двухъ противоположныхъ направленій, либеральнаго съ консервативнымъ. Не смотря на крайнюю осторожность въ дѣятельности конгресса, постановленія его врядъ ли получили бы утвержденіе правительства, если бы не случился въ государственной жизни Австріи важный переворотъ—введеніе государственнаго дуализма. Венгры, которыхъ двадцатилѣтняя борьба за свою конституцію увѣнчалась въ 1867 году желаемымъ успѣхомъ, желали отблагодарить сербовъ за ихъ сотрудничество. Поэтому прежде всего IX статьею законовъ 1868 года они признали за сербами полную автономію въ дѣлахъ церкви, школъ и церковно-народныхъ имуществъ; сверхъ того, постановленіямъ конгресса 1864—1865 годовъ они исходатайствовали утвержденіе императорской власти. Важнѣйшія изъ этихъ постановленій были: введеніе въ приходахъ приходскихъ скупщинъ, избирающихъ изъ своей среды церковно-приходскіе комитеты, на обязанности которыхъ лежитъ попеченіе о мѣстной церкви и приходскихъ училищахъ, изысканіе средствъ на содержаніе духовенства и учителей. Этимъ комитетамъ уступлены широкія права, какъ напр., право выбора приходскаго священника и учителей.

Церковно-народный конгрессъ, созванный въ 1869 году, на основаніи IX статьи закона 1868 года пытался провести въ жизнь въ возможно-полной мѣрѣ признанную за сербскимъ народомъ автономію. Тутъ, какъ естественно, единодушія въ конгрессѣ не могло уже быть: борьба интересовъ стала неизбежною. Въ конгрессѣ и въ народѣ образовались двѣ партіи: партія либераловъ, которая, опираясь на вышесказанную статью закона, понимала автономію въ самомъ широкомъ значеніи слова, и партія консерваторовъ, которая, въ виду охраненія своихъ затронутыхъ конгрессомъ интересовъ, стремилась отстоять по возможности унаслѣдованную власть выходя изъ той точки зрѣнія, что согласно историческому преданію нашей церкви народъ не долженъ требовать для себя права на участіе въ церковномъ управленіи. Партіи сильно столкнулись при обсужденіи перваго очереднаго вопроса о предсѣдательствѣ въ

конгрессъ. Либералы утверждали, что конгрессу принадлежить право избранія своего предсѣдателя, каково бы ни было церковное положеніе избираемаго. Консерваторы противопологали этому требованію заявленіе о какъ—будто *природномъ* правѣ карловицкаго митрополита на предсѣдательство въ конгрессѣ. Пѣпытка, имѣвшая цѣлю достигнуть сближенія партій взаимными уступками, осталась безуспѣшною. Консерваторы, пораженные неожиданнымъ требованіемъ либераловъ, хотя и составляли большинство въ конгрессѣ—сложили свои полномочія съ заявленіемъ, что съ либералами, которые имъ показались „безбожниками“, невозможны никакія совѣщанія. Либералы также не сидѣли сложа руки. По ихъ почину негодованіе народа на консерваторовъ, такъ легкомысленно смотрѣвшихъ на судьбу юной автономіи, высказалось въ адресахъ, въ большомъ количествѣ поданныхъ митрополиту и патріарху Самуилу Маширевичу. Кромѣ того и венгерское правительство державшееся въ это время либеральнаго направленія не замедлило заявить патріарху о своемъ крайнемъ удивленіи относительно прекращенія дѣятельности конгресса послѣдовавшаго изъ ничтожныхъ побужденій, и потребовало созваніе конгресса въ скоромъ времени для продолженія предпринятыхъ занятій. Непріятности, которыя испыталъ патріархъ и со стороны народа и со стороны правительства, такъ опечалили его, что ихъ можно считать причиною его скоропостижной смерти, послѣдовавшей въ январѣ 1870 года.

Черезъ два мѣсяца правительство назначило мѣстоблюстителя митрополіи въ лицѣ епископа города Будима, г. Арсенія Стойко-вича, пользовавшагося довѣріемъ народа за его безукоризненную жизнь и добросовѣстность въ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей. Мѣстоблюститель примкнулъ къ либеральной партіи. Послѣ частныхъ совѣщаній съ вліятельнѣйшими личностями партіи онъ рѣшился созвать депутатовъ на 24 апрѣля того же года. Всѣ депутаты 1869 года явились на собраніе и къ удивленію всѣхъ большая часть консерваторовъ оставила свое знамя и соединилась съ либералами. Послѣдніе располагали теперь въ конгрессѣ такимъ большинствомъ, что оппозиція, чувствуя себя безсильною предпочла и не начинать борьбы, исходъ которой былъ весьма ясенъ.

Приступлено было къ обсужденію очередныхъ дѣлъ и прежде всего выработанъ „статутъ конгресса“, проводившій съ логическою послѣдовательностію начало автономіи и по отношенію къ государству и по отношенію къ церковной іерархіи. Либералы усиливались обставить конгрессъ всеми атрибутами современныхъ парламентовъ: поэтому право надзора за дѣятельностію конгресса признавали единственно за императоромъ, требовали для себя права избранія втораго предсѣдателя конгресса, который исправлялъ бы должность митрополита, какъ предсѣдателя въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ послѣдній или не могъ бы или не захотѣлъ бы пользоваться предоставленнымъ ему правомъ. Конгрессъ добивался права самостоятельнаго избранія епископовъ на вакантныя каѳедры, учредилъ такъ называемый „постоянный комитетъ конгресса“ изъ девяти лицъ—одного епископа, двухъ священниковъ и пяти мірскихъ лицъ подъ предсѣдательствомъ митрополита, предоставивъ этому учрежденію самыя широкія права. Предоставляя законодательную власть самому себѣ, конгрессъ учрежденіемъ постоянного комитета хотѣлъ создать высшую исполнительную власть—нѣчто похожее на правительства въ конституціонныхъ государствахъ. Всѣхъ членовъ комитета конгрессъ избираетъ изъ своей среды, ему же принадлежитъ и право отрѣшать ихъ отъ должности. Комитетъ отвѣчаетъ за свою дѣятельность единственно конгрессу. А чтобы доставить комитету извѣстную долю самостоятельности въ отношеніи къ правительству конгрессъ постановилъ, что распоряженія комитета, непереходяція за кругъ его дѣятельности получаютъ силу закона въ тридцатый день со времени обнародованія ихъ, если въ это время правительство не сдѣлало по этому дѣлу никакихъ замѣчаній.

Конгрессъ выработалъ затѣмъ свой избирательный законъ и этимъ пополнилъ весьма чувствительный недостатокъ. Статутъ 1779 года въ вопросѣ о составѣ конгресса содержалъ только одно положеніе, именно: что депутатовъ не должно быть свыше 75, изъ которыхъ 25 должно принадлежать духовенству, 25 военному и 25 гражданскому сословіямъ. Подробныхъ опредѣленій, кѣмъ, гдѣ и какъ имѣли избираться эти представители, нигдѣ не было. Ближайшимъ слѣдствіемъ такой неопредѣленности явилось то, что духов-

ныя, гражданскія и военныя начальства считали себя въ правѣ назначать депутатовъ. И въ то время, когда единственнымъ занятіемъ конгресса признавалось избраніе митрополита, подобный способъ составленія конгресса считался несправедливымъ и вреднымъ; — тѣмъ болѣе это чувствовалось въ послѣднее время когда права болѣе важныя вручены попеченію конгресса. Въ новомъ избирательномъ законѣ оставлено прежнее число депутатовъ, но распредѣлено слѣдующимъ образомъ: 50 избираются изъ гражданского сословія и 25 изъ духовнаго. И тѣ и другіе избираются на трехлѣтній срокъ. Такимъ образомъ новый избирательный законъ обезпечивалъ за мірскимъ элементомъ рѣшительное вліяніе на исходъ выборовъ въ депутаты конгресса. Были и такіе депутаты въ конгрессѣ, которые предлагали, чтобы означенное число депутатовъ избиралось, не принимая во вниманіе сословіе, къ которому принадлежитъ избираемый. Но предложеніе это, какъ черезъ чуръ радикальное, было отклонено. Въ остальныхъ засѣданіяхъ конгресса обсуждались предметы второстепенной важности сравнительно съ вышеприведенными.

Всѣ принятыя въ этотъ разъ конгрессомъ рѣшенія, постановленія и опредѣленія отличаются совершеннымъ, ничѣмъ нестѣсняемымъ, либерализмомъ. Послѣ напряженной дѣятельности въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ слишкомъ, конгрессъ отсрочилъ свои засѣданія до весны слѣдующаго года.

Въ этотъ промежутокъ времени отношеніе венгерскаго правительства къ конгрессу измѣнилось. Министръ церковныхъ дѣлъ баронъ Етвашъ, человѣкъ либеральнаго направленія, который поэтому и покровительствовалъ нашимъ либераламъ, умеръ; а его мѣсто занялъ другой болѣе осторожный. Венгерское правительство обидѣлось безцеремоннымъ отношеніемъ къ нему конгресса; кромѣ того и епископы карловицкой митрополіи заявили правительству свое неудовольствіе на нѣкоторыя постановленія конгресса. Правительство возвратило по этимъ причинамъ собравшемуся лѣтомъ 1871 года для продолженія своихъ занятій конгрессу „статутъ конгресса“ съ изложеніемъ своихъ замѣчаній, заявляя при семъ, что оно не въ состояніи исходатайствовать статуту высочайшее утвержденіе до тѣхъ поръ, пока не будутъ приняты во вниманіе вышеупомянутыя замѣ-

чанія. При видѣ замѣчаній конгрессъ не очень порадовался, тѣмъ болѣе что ближайшее ознакомленіе съ ними показало, что въ нихъ требуются опущеніе, измѣненіе или ограниченіе самыхъ важныхъ постановленій конгресса.

Послѣ обсужденія статутъ вышелъ почти такимъ же, какимъ былъ прежде и снова представленъ на утвержденіе императора.

Выработанный конгрессомъ избирательный законъ получилъ въ томъ же году Высочайшее утвержденіе, точно также и другія постановленія конгресса, относящіяся до устройства первоначальныхъ училищъ, учительскихъ семинарій, земледѣльческой и промышленной школъ, института для воспитанія дѣвицъ и т. п.

Конгрессъ 1871 года продолжалъ идти дальше по скользкому пути, на который вывело его своеобразное пониманіе церковной автономіи и недостатокъ оппозиціи въ конгрессѣ. Приступая къ реформѣ епархіальнаго управленія конгрессъ поступилъ конечно послѣдовательно, приложивъ и къ этой области начала автономіи и народнаго представительства. На такихъ началахъ конгрессъ создалъ въ епархіяхъ административныя центры и посредствующихъ членовъ между церковно-приходскими комитетами съ одной и конгрессомъ съ другой стороны. Оттуда у насъ епархіальныя скупщины, избирающія членовъ епархіальной управы, состоящей изъ трехъ отдѣленій: духовнаго, административнаго и учебнаго. Въ первое скупщина избираетъ изъ своей среды 16 духовныхъ и 8 мірскихъ лицъ, во второе 16 мірскихъ и 8 духовныхъ, въ третье 16 мірскихъ и 8 духовныхъ. Первое отдѣленіе составляетъ духовный судъ; въ каждомъ засѣданіи его принимаютъ участіе, кромѣ епископа какъ предсѣдателя, 4 духовныхъ и двое изъ мірскихъ лицъ. Второе отдѣленіе завѣдуетъ церковнымъ имуществомъ епархіи и имѣетъ ближайшій надзоръ за дѣятельностію церковно-приходскихъ скупщинъ и комитетовъ; въ засѣданіяхъ его участвуетъ каждый разъ кромѣ епископа какъ предсѣдателя или вице-предсѣдателя—мірскаго чловѣка—4 мірскихъ и 2 духовныхъ. Третье отдѣленіе завѣдуетъ дѣлами первоначальныхъ православныхъ училищъ въ епархіи. Число принимающихъ участіе въ его засѣданіяхъ тоже, какъ и у втораго отдѣленія. Всѣ члены епархіальной управы подлежатъ из-

бранію и дѣйствуютъ до тѣхъ поръ, пока скупщина не отрѣшитъ ихъ отъ должности. И это положеніе конгресса получило Высочайшее утвержденіе.

До сихъ поръ занятія конгресса шли смѣлыми шагами впередъ, но при рѣшеніи вопроса, который теперь поставленъ былъ на очередь, они приняли неожиданный поворотъ. Приступая къ рѣшенію вопроса объ управленіи монастырскими имуществами, конгрессъ прежде всего доказалъ весьма недобросовѣстное веденіе дѣлъ монастырскими настоятелями и потребовалъ, чтобы одни изъ нихъ были немедленно отрѣшены отъ должности, другіе привлечены къ строгой отвѣтственности. Конгрессъ намѣревался вручить управленіе монастырскимъ имуществомъ зависящимъ отъ него органамъ, а монастырскому духовенству выдавать жалованье наличными деньгами. Но до устройства необходимыхъ органовъ управленія, конгрессъ опредѣлялъ назначить комиссіи, по одной въ каждый монастырь, съ одной стороны для ознакомленія съ настоящимъ состояніемъ каждаго, съ другой для временнаго управленія экономіею ихъ.

Обсудивъ такимъ образомъ всѣ важнѣйшія дѣла, конгрессу осталось еще одно только сдѣлать: избрать митрополита и тѣмъ закончить свою многоплодную дѣятельность. Избраніе митрополита могло состояться безъ затрудненій, потому что конгрессъ состоялъ изъ людей почти одной только партіи и всѣ они имѣли одного кандидата—въ лицѣ мѣстоблюстителя митрополіи. Но, къ несчастію, въ тотъ самый моментъ, когда конгрессъ хотѣлъ приступить къ подачѣ голосовъ, венгерское правительство именемъ его императорскаго величества—телеграммой на имя мѣстоблюстителя спустило конгрессъ.

Это былъ первый—но весьма ощутительный ударъ либераламъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ угрожалъ опасностію всему построенному ими зданію. Только что высланная конгрессомъ комиссія начала свою дѣятельность, изъ монастырей послышались на нихъ жалобы на притѣсненія и обвиненія въ растратѣ и разграбленіи монастырскихъ имуществъ. Хотя и нельзя ручаться за честность непременно каждаго изъ членовъ комиссіи, избранныхъ конгрессомъ не изъ своей среды и на скорую руку, можно однакожь не безъ основанія утвер-

ждать, что жалобы со стороны настоятелей были преувеличены, въ большинствѣ случаевъ неосновательны, потому что въ рѣдкихъ случаяхъ раздѣляла ихъ „меньшая братія“.

И здѣсь оправдалась общеизвѣстная истина, что люди легко переносятъ лишеніе идеальныхъ правъ, тогда какъ малѣйшее ограниченіе матеріальныхъ интересовъ вызываетъ съ ихъ стороны отчаянное сопротивленіе.

Въ лицѣ затронутыхъ въ своихъ интересахъ настоятелей поднимается у насъ съ осени 1871 года голову реакція, которая оуждаетъ и осуждаетъ не только обидныя для нея постановленія конгресса но и вообще всю дѣятельность его представляетъ еретическою, воздвигнутою на началахъ протестанства и поэтому заслуживающею уничтоженія. Эта малочисленная дружина получаетъ подкрѣпленія изъ ряда недовольнаго своимъ матеріальнымъ положеніемъ духовенства. Конгрессъ 1870 года сдѣлалъ дѣйствительно ошибку и провинился предъ духовенствомъ распоряженіемъ своимъ относительно обезпеченія приходами своего духовенства. Тогда какъ постановленіе конгресса 1864—1865 годовъ получившее въ 1868 году силу закона обезпечивало за приходскимъ духовенствомъ полученіе жалованья наличными деньгами, конгрессъ 1870 года изъ снисхожденія къ прошеніямъ нѣкоторыхъ приходовъ отмѣнилъ этотъ законъ, разрѣшивъ приходамъ обезпечивать духовенство по своему желанію: или наличными деньгами или натуральными приношеніями или наконецъ отчасти деньгами, отчасти сборомъ хлѣба съ народа. Кромѣ того, приходскіе комитеты, на которыхъ возложенъ былъ закономъ 1868 года сборъ съ прихожанъ жалованья духовенства, оказались въ очень многихъ приходахъ отчасти небрежными въ исполненіи своего дѣла отчасти неспособными за недостаткомъ авторитета исполнять свою обязанность, такъ что священники должны были по необходимости обращаться за помощью къ гражданской большою частію иновѣрной власти, чтобы достать содержаніе необходимое для себя и своего семейства. Изъ такихъ-то элементовъ пополнялись отряды реакціи. Но къ чести нашего духовенства можно сказать, что такихъ священниковъ было весьма немного.

Кромѣ этихъ внутреннихъ — довольно безсильныхъ враговъ,

конгресу предстоялъ расчотъ съ правительствомъ. Кромѣ отмѣчен-ныхъ уже церковно-политическихъ причинъ, правительство руково-дилось въ своихъ рѣшеніяхъ видами чисто-политическими. Въ вен-герскомъ парламентѣ на скамьяхъ оппозиціи, которая на каждомъ шагу дѣлала правительству препятствія, занималъ довольно видное мѣсто тотъ же самый человѣкъ, который въ конгресѣ считался и дѣйствительно былъ двигателемъ всей его дѣятельности. Человѣкъ безукоризненной политической жизни, увлекающійся своими идеалами и либеральными принципами, онъ не умѣлъ вести политику заиски-ванья, хотя и сознавалъ, что вся будущность созданныхъ подъ пре-обладающимъ вліяніемъ его въ сербской церковно-народной жизни учреждений зависитъ отъ утвержденія того самаго правительства, дѣйствія котораго онъ такъ часто публично порицалъ въ парла-ментѣ. Такъ какъ онъ съ жаромъ заступался за интересы живу-щихъ въ Венгріи національностей, то его стали считать врагомъ венгерскаго государства, которое въ правительственныхъ кружкахъ привыкли отождествлять съ венгерскою національнію. А когда разъ такое предубѣжденіе противъ человѣка сформировалось, то и выводъ, что все, что сдѣлано подъ вліяніемъ этого человѣка, также опасно для государства, весьма близокъ. Реакція хорошо знала это настроеніе правительства по отношенію къ предводителю сербскихъ либераловъ и поспѣшила воспользоваться онымъ въ свою выгоду. Чтобы снискать довѣріе и покровительство правительства, реакція представляла себя поборникомъ государственной идеи противъ враж-дебныхъ государству элементовъ. Революціонеры, по словамъ органа реакціи, избрали исходною точкой своихъ операцій церковь, но по-слѣдняя цѣль ихъ усилій ослабленіе и разрушеніе государства. А такимъ баснямъ относительно сербскаго народа венгерское прави-тельство вѣрить каждый разъ безъ затрудненій. Противники ре-формъ кромѣ того доказывали, сто съ точки зрѣнія церковныхъ канонѳвъ всѣ учрежденія конгреса недѣйствительны, такъ какъ сдѣланы „Sede vacante metropolitana“. Недовольные взывали о помощи и вмѣшательствѣ правительства во внутреннюю дѣятель-ность конгреса.

Правительство не отказалось воспользоваться удобнымъ для себя

случаемъ и охотно приступаетъ къ разрушенію того, что было создано по его же почину. Неопредѣленный на первыхъ порахъ объемъ автономіи съ этихъ поръ болѣе и болѣе суживается.

Первымъ дѣйствіемъ правительства, направленнымъ противъ либераловъ, было распущеніе монастырскихъ комиссій, которыя уничтожены въ іюнѣ 1872 года.

Дѣйствуя сообразно прежде начертанному плану, правительство созвало новый конгрессъ на 6 августа того же года. Въ депутаты избраны были одни либералы. Правительство вмѣняло конгрессу въ обязанность приступить прежде всего къ избранію митрополита „по древнему обычаю“ въ присутствіи королевскаго комиссара. Въ этихъ указаніяхъ правительства конгрессъ видѣлъ нарушеніе принадлежащей сербскому народу автономіи; въ избраніи „по древнему обычаю“ проглядывало намѣреніе правительства отказать въ утвержденіи кандидату конгресса. Депутаты просили утвержденія постановленій прежнихъ конгрессовъ, заявляя, что только тогда охотно приступятъ къ избранію митрополита. Отказъ депутатовъ встрѣтить правительственнаго комиссара по древнему церемоніалу неприличному нашему времени такъ обидѣлъ правительство, что оно запретило конгрессъ еще до его открытія. Немедленно затѣмъ послѣдовало отрѣшеніе епископа Стойковича отъ званія мѣстоблюстителя митрополіи, а преемникомъ ему правительство назначило епископа, котораго неблагорасположеніе къ реформамъ хорошо знали всѣ. Но правительство не ограничилося только этой мѣрой. Заодно съ назначеніемъ новаго администратора митрополіи вышелъ высочайшій указъ, которымъ опредѣлялось одно лицо изъ венгерскихъ высшихъ сановниковъ въ званіе королевскаго комиссара для изслѣдованія образа завѣдыванія церковно-народными имуществами въ продолженіи времени съ 1870 по 1872 годъ.

Въ короткое время стало яснымъ, что правительство предназначило администратору роль бездѣятельности, а отъ комиссара ожидало успѣшнаго проведенія своихъ плановъ. Комиссаръ прибылъ осенью 1872 года, но не въ Карловицы, столицу митрополіи и мѣсто дѣятельности конгрессовъ, а въ Новый Садъ. Теперь стало яснымъ, какія цѣли скрывались въ присылкѣ комиссара. Либе-

рады поняли, что не пересмотръ дѣятельности конгресса и направленія ея составляетъ предметъ предназначенныхъ комиссару за- нятій, а разрушеніе литературнаго, соціального и политическаго центра сербскаго народа въ Венгріи. Въ отвѣтъ на поздравитель- ную рѣчь городского головы въ Новомъ Садѣ, комиссаръ къ про- чимъ угрозамъ счелъ нужнымъ прибавить и ту, что вслѣдъ за нимъ придутъ митральезы. Первый штурмъ, конечно, безъ митральезъ, сдѣланъ былъ на церковный комитетъ въ Новомъ Садѣ, члены котораго были отрѣшены отъ должности, протоколы засѣданій его были запачканы и по требованію комиссара назначенъ новый ко- митетъ. Тоже самое распоряженіе повторилось и относительно нѣ- которыхъ другихъ мѣстностей. Для разрушенія соціальной жизни задумано было организовать шпіонство за лицами образованными. Однакожь попытка организаціи такой полиціи не удалась. Желали уничтожить литературный центръ австрійскихъ сербовъ, „Матицу Сербскую“, но тоже не успѣли.

Съ тѣхъ поръ проходили мѣсяцы, а результатовъ дѣятельно- сти правительственнаго комиссара не было видно никакихъ. При томъ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ успѣлъ до такой степени уронить свой авторитетъ въ глазахъ тѣхъ, которыхъ дол- женъ былъ напугать, что они потѣшались надъ нимъ.

Въ это время венгерское министерство — враждебное сербамъ, вышло въ отставку. Новое правительство было составлено изъ лицъ, которые не любили насильственныхъ мѣръ. Новое министерство не могло отнестись сочувственно къ поступкамъ комиссара и замѣнило его другимъ лицомъ, болѣе соотвѣтствовавшимъ видамъ правитель- ства, вмѣнивъ ему въ непремѣнную обязанность держаться строго полученныхъ отъ правительства инструкцій и неподдаваться вліянію той или другой партіи. Этотъ комиссаръ съумѣлъ исполнить воз- ложенное на него порученіе. Первые мѣсяцы своего пребыванія сре- ди сербовъ онъ употребилъ на изслѣдованіе вопроса о томъ, на сколько вѣрно обвиненіе со стороны реакціи либераловъ въ растратѣ церковныхъ имуществъ на политическія агитаціи. Результаты его изслѣдованій какъ нельзя лучше доказали неосновательность доно- совъ реакціи. Комиссаръ не могъ не замѣтить дальше, что един-

ственно-возможный для венгерскаго правительства исходъ изъ этого запутаннаго церковнаго вопроса состоитъ въ усилии образовать среднюю между двумя уже существовавшими лагерями партію, чему представлялась несомнѣнная возможность, такъ какъ были въ сербскомъ народѣ личности съ вѣсомъ, которыя неодобрительно относились къ выходкамъ той и другой стороны. Стоило теперь уговорить эти личности, чтобы онѣ выступили на сцену публичной дѣятельности и образовали партію, которая пользовалась бы поддержкою правительства. Правительство охотно согласилось на предложеніе своего комиссара, которому и было поручено образованіе такъ называемой „умѣренной партіи“.

Не лишено интереса то, какъ относились къ дѣятельности комиссара враждебныя другъ другу партіи. Реакція въ началѣ пыталась задобрить его, расточая ему похвалы и предлагая свои услуги. Либералы сознательно удерживались отъ произнесенія какихъ бы то ни было сужденій о комиссарѣ въ ожиданіи его дѣятельности. Какъ только комиссаръ приступилъ къ дѣлу и реакція увидѣла, что ея происки обнаружатся, она стала сильно порицать его образъ дѣйствій и обвинять его въ прикровенномъ потворствѣ врагамъ государства и церкви. А когда узнали, что комиссаръ намѣревается предложить правительству созваніе новаго конгресса для избранія митрополита, она въ полной увѣренности, что при выборахъ въ конгрессъ ей достанутся едва-ли два или три мѣста, не устыдилась просить у правительства, что бы оно, вопреки вѣковому праву сербскаго народа на избраніе себѣ митрополита—отъ себя назначило сербамъ верховнаго архиепископа, конечно въ лицѣ ихъ кандидата—тогдашняго администратора митрополіи.

Способъ разрѣшенія церковнаго вопроса, указанный реакціей, показался правительству чрезчуръ радикальнымъ, поэтому-то оно и отказалось отъ приложенія его къ дѣлу, а предпочло планъ своего уполномоченнаго. Согласно съ предложеніемъ комиссара созванъ былъ на 29 іюня 1874 года новый конгрессъ для избранія митрополита въ присутствіи комиссара. Въ депутаты избраны въ третій разъ одни почти либералы, члены прежнихъ конгрессовъ или люди одного съ ними направленія. Такъ какъ въ дѣятель-

ности комиссара либералы не замѣчали никакого пристрастія къ ихъ противникамъ, то и рѣшились приступить къ избранію митрополита, подавъ голоса въ пользу бывшего мѣстоблюстителя митрополии епископа Арсенія Стойковича. Контръ-кандидата въ этотъ разъ не было. Но правительство не желало видѣть на кафедрѣ митрополита того человѣка, котораго разъ удалило отъ нея, поэтому и предложило императору отказать избранному въ митрополиты въ всевысочайшемъ утвержденіи. И дѣйствительно первый выборъ не былъ утвержденъ и назначенъ второй съ исключеніемъ отвергнутаго разъ кандидата. Либералы находились теперь въ самокъ затруднительномъ положеніи, потому что съ одной стороны по распоряженію правительства кандидатами могли быть одни только епископы, живущіе въ предѣлахъ Венгріи, а число такихъ не превышало трехъ (въ четырехъ епархіяхъ не было въ то время епископовъ). Съ другой стороны изъ нихъ только отвергнутый кандидатъ пользовался довѣріемъ либераловъ. Не видя другаго исхода изъ труднаго своего положенія, либералы уже намѣревались сложить свои полномочія, возлагая отвѣтственность за все послѣдствія на правительство. Въ этотъ критическій моментъ является на помощь само правительство, указывая чрезъ своего довѣреннаго въ митрополитѣ румынской митрополии г. Прокошѣ Ивачковичѣ (онъ по происхожденію сербъ и противъ своей воли попалъ въ число румынскихъ іерарховъ во время учрежденія румынской митрополии), лицо, которому правительство въ случаѣ избранія его въ карловицкаго митрополита, не отказало бы въ утвержденіи. Либералы согласились съ одной стороны потому, что кандидатъ правительства, какъ личность посторонняя, не принадлежалъ ни къ той, ни къ другой партіи, съ другой стороны для того, чтобы отнять у реакціи возможность — посадить на кафедру митрополии своего кандидата. При возобновленіи голосованья въ пользу митрополита Ивачковича подали голоса 56 депутатовъ, а за мѣстоблюстителя митрополии 7. Ивачковичъ удостоился высочайшаго утвержденія.

Такимъ образомъ кафедра патріарха-митрополита, оставшаяся вакантною 4½ года окончательно замѣщена. Вслѣдъ за тѣмъ архіерейскій синодъ занимался избраніемъ епископовъ на вакантныя ка-

едръ и посвященіемъ на нихъ. Конгрессъ въ третій разъ приступилъ къ обсужденію своего статута и огорченный бесполезностію своихъ усилій согласился на всѣ сдѣланныя ему правительствомъ замѣчанія. Наконецъ, чтобы дать новому митрополиту возможность познакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ народѣ, комиссаръ отерочилъ засѣданія конгресса до весны 1875 года.

Правительство, какъ видно, приступило къ рѣшенію нашего церковнаго вопроса порядкомъ указаннымъ реакціей, но не въ ея духѣ. Избраніе митрополита—это задушевное желаніе и постоянное требованіе реакціи, состоялось; но лицо, на которое она возлагала всѣ свои надежды, устранено было правительствомъ. Архіерейскія каѳедры замѣщены, но людьми не безусловно отвергающими реформаторскую дѣятельность конгресса. Правительство дѣйствительно достигло своей цѣли. Со дня избранія митрополита Прокопія у насъ образовалась средняя партія, которая старается дѣйствовать въ пользу церкви, остерегаясь крайнихъ увлеченій той или другой партіи.

Отероченный конгрессъ собрался снова въ 18 мая въ 1875 г. для продолженія успѣшно начатой дѣятельности. Засѣданіямъ его предшествовала конференція епископовъ, которая, по слухамъ, имѣла задачей, высказаться относительно введенныхъ въ 1871 году въ административную жизнь нашей церкви органовъ епархіальной управы. Результатъ этихъ конференцій пока неизвѣстенъ.

Въ самомъ началѣ засѣданій конгресса комиссаромъ правительства опубликованъ удостоившійся высочайшаго утвержденія „статутъ конгресса“. Хотя всѣ члены конгресса васьма рады были, что наконецъ получили законное основаніе для будущей дѣятельности, однако не всѣ довольны были тѣми измѣненіями, которыя правительство сдѣлало въ „статутѣ“ отъ себя. Уже то обстоятельство, что правительство рѣшилось дѣлать измѣненія по своему усмотрѣнію, показалось многимъ депутатамъ нарушеніемъ автономіи сербской церкви, составляющимъ во всякомъ случаѣ весьма опасный прецедентъ. Ъ тому же показалось, что и измѣненія не маловажны. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сличить „статутъ“ 1874 года съ настоящимъ. Въ этомъ послѣднемъ узаконяется должность правительственнаго комиссара; статья, которою обезпечивалось за кон-

гресомъ вліяніе на избраніе епископовъ, вычеркнута; для каждаго постановленія конгреса требуется утвержденіе императора протоколы засѣданій должны предлагаться на разсмотрѣніе правительства. Сверхъ всего этого, за правительствомъ признается право распущенія конгреса и созванія его въ другое какое либо мѣсто внѣ столицы митрополита-патріарха.

Всѣ вставки, измѣненія и опущенія сдѣланныя правительствомъ въ статутѣ носятъ на себѣ отпечатокъ недоувѣрія къ конгресу въ его отношеніяхъ къ венгерскому государству. Въ виду этого, нѣкоторые либералы сдѣлали предложеніе конгресу о поднесеніи государю жалобы на правительство за произвольные его поступки по отношенію къ рѣшеніямъ конгреса. Предложеніе его съ формальной стороны отклонено конгресомъ, но въ благодарственномъ адресѣ упоминается о печали народа по поводу упомянутыхъ измѣненій въ „статутѣ“.

Не смотря на все это, утвержденіе статута конгреса нельзя не считать весьма важнымъ событіемъ въ исторической жизни сербской церкви за истекшее десятилѣтіе. Есть въ статутѣ опредѣленія, которыя дѣйствительно можно назвать приобрѣтеніями: во первыхъ, то положеніе, что впередъ конгресъ будетъ собираться черезъ два года въ третій; во вторыхъ, кругъ дѣятельности конгреса обозначенъ точно, въ третьихъ узаконено учрежденіе „комитетъ конгреса“ въ качествѣ верховной исполнительной власти по отношенію къ распоряженіямъ постановленія конгреса, относящимся къ дѣламъ церкви, образовательныхъ заведеній и церковно-народныхъ имуществъ, наконецъ теперь только имѣется законное основаніе, на которомъ послѣдующіе конгресы могутъ продолжать построеніе зданія церковно-народной автономіи.

Вслѣдъ за публикаціей въ конгресѣ утвержденного статута приступлено было къ избранію вице-предсѣдателя конгреса, а потомъ членовъ комитета. Исходомъ выборовъ остались довольны конгресъ и правительство. Комитетъ немедленно вступилъ въ управленіе предоставленными ему дѣлами.

Въ виду того обстоятельства, что для рѣшенія остальныхъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію конгреса, не сдѣлано никѣмъ

предварительныхъ приготовленій, конгрессъ постановилъ ограничиться въ этотъ разъ разсмотрѣніемъ вопросовъ не терпящихъ отсрочки, а потомъ разойтись, поручивъ комитету конгресса приготовить ко времени возобновенія занятій необходимые проэты и предложенія: объ окончательномъ устройствѣ епархіальной управы, о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, о завѣдываніи монастырскими имуществами и проч.

Не малое вниманіе обратилъ конгрессъ на дѣло народнаго просвѣщенія, постановленіемъ объ открытіи въ началѣ учебнаго года 1875—1876, г. нѣсколькихъ учебныхъ заведеній: богословскаго въ Карловицахъ для образованія кандидатовъ на священство изъ всѣхъ епархій карловицкой митрополіи; учительской семинаріи въ гор. Карлштадтѣ, прогимназіи въ г. Кореницѣ. Конгрессъ поднялъ свой голосъ противъ насильственнаго преобразованія въ Хорватіи православныхъ приходскихъ училищъ въ земскія „общинныя“, усматривая въ этомъ поступкѣ хорватскаго правительства опасность для православной вѣры и сербской національности.

Конгрессъ слушалъ наконецъ отказы въ утвержденіи постановленій сдѣланныхъ конгрессомъ 1870 и 1871 годовъ, а затѣмъ 7 іюня отсроченъ на неопредѣленное время.

Сообразно постановленію конгресса, избранный имъ комитетъ взялся за приготовленіе нужныхъ проэтовъ и для этой цѣли созвалъ въ октябрѣ настоящаго года епархіальныя скупщины, предлагая имъ на разрѣшеніе вопросъ о томъ, какое устройство епархіальнаго управленія желательно духовенству и народу каждой епархіи. Изъ семи епархій только въ двухъ обсуждался вопросъ предложенный въ октябрѣ мѣсяцѣ и обѣ скупщины высказались за сохраненіе нынѣшняго устройства съ нѣкоторыми маловажными измѣненіями. Въ двухъ епархіяхъ не могло состояться засѣданія скупщины по случаю неявки членовъ оной въ достаточномъ количествѣ и отсрочено до весны 1876 года. Двѣ епархіи высказались по этому дѣлу еще раньше. Остается одна только, въ которой епархіальная скупщина не собирается вслѣдствіе недружественнаго отношенія къ ней мѣстнаго епархіальнаго преосвященнаго—бывшаго мѣстоблюстителемъ митрополіи съ 1872 по 1874 годъ.

Съ величайшимъ удовольствіемъ сообщаю вамъ извѣстіе, что у насъ предполагается начать съ 1876 года изданіе еженедѣльной церковной газеты съ названіемъ „Официальный Вѣстникъ сербской (карловицкой) митрополіи“. Мѣстомъ изданія будетъ Новый Садъ. Если редактору удастся выполнить во всѣхъ отношеніяхъ предначертанную имъ программу, газета послужитъ зеркаломъ церковно-народной жизни въ карловицкой митрополіи, и будетъ не лишена интереса и для внѣшнихъ читателей.

Конгрессъ настоящаго года, какъ выше сказано, отсроченъ на неопредѣленное время. Полагали, что онъ соберется снова въ маѣ 1876 года для продолженія своихъ занятій, но въ виду кровопролитныхъ событій въ смежномъ съ нами государствѣ надежды на такое скорое созваніе конгресса едва ли можно считать основательными.

Профессоръ зарской семинаріи свящ. Іоаннъ Борота.

29 декабря 1875 г.
г. Зара въ Далмаціи.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки